

Научная статья

УДК 347.9

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ОТВОДА ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

**Харрисон Карен, Ph.D., профессор права и уголовного правосудия,
Университет Линкольна, Линкольн, Англия, Великобритания,
kharrisonlawln@yandex.ru**

Аннотация

Экспертиза в гражданском процессе, как и в любом судопроизводстве, занимает особое место, обеспечивая содействие правосудию в разрешении вопросов, в которых судья некомпетентен. Учитывая это, эксперту предъявляются и особые требования, а любые сомнения в его компетентности, независимости, беспристрастности, должным образом обоснованные, влекут необходимость заявления отвода (самоотвода). Круг оснований для этого Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ) предусматривает достаточно широкий, причём на эксперта распространяются и те основания отвода, которые предусмотрены в отношении судьи. Нормы об отводе эксперта, содержащиеся в ГПК РФ и рассматриваемые в настоящей статье, являются слабым местом законодательства, так как некоторые пробелы и противоречия не в полной мере позволяют заинтересованным лицам своевременно реализовывать право на заявление отвода эксперта. Некоторые примеры судебной практики, рассмотренные в статье, наглядно свидетельствуют об актуальности вопросов регулирования отвода эксперта и наличии существенных проблем. С учётом анализа законодательства и практики в статье обосновывается необходимость пересмотра законодательства в части регулирования отвода эксперта и установления требований к порядку назначения судебной экспертизы.

Ключевые слова: гражданский процесс, отвод эксперта, самоотвод эксперта, судебная экспертиза, судебный эксперт

Статья поступила в редакцию 23.05.2025, одобрена после рецензирования 18.07.2025, принята к публикации 21.11.2025.

Original article

THE PROBLEM OF REGULATING THE GROUNDS FOR CHALLENGING AN EXPERT IN CIVIL PROCEEDINGS

**Karen Harrison, Ph.D., Professor of Law and Criminal Justice, University of
Lincoln, Lincoln, England, United Kingdom**

Abstract

Expertise in civil proceedings, as in any legal proceeding, occupies a special place, providing assistance to justice in resolving issues in which the judge is incompetent. Taking this into account, special requirements are imposed on the expert, and any doubts about his competence, independence, and impartiality, properly justified, entail the need to recuse (self-recuse). The range of grounds for this is quite wide in the Civil Procedure Code of the Russian Federation (CPC RF), and the expert is also subject to the grounds for challenge provided for in relation to the judge. The norms on the recusal of an expert contained in the Civil Procedure Code of the Russian Federation and considered in this article are a weak point of the legislation, since some gaps and contradictions do not fully allow interested parties to timely exercise the right to request the recusal of an expert. Some examples of judicial practice discussed in the article clearly demonstrate the relevance of the issues of regulating the challenge of an expert and the existence of significant problems. Taking into account the analysis of legislation and practice, the article substantiates the need to review legislation regarding the regulation of the challenge of an expert and the establishment of requirements for the appointment of a forensic examination.

Keywords: civil procedure, expert's recusal, expert's self-recusal, judicial examination, judicial expert

Введение

Если рассматривать отвод (самоотвод) участника судебного процесса в целом, не акцентируя внимание именно на гражданском судопроизводстве, то его можно определить как отстранение субъекта от участия в деле на основаниях, предусмотренных процессуальным законодательством [6, с. 110]. Это законная мера, исключающая участие в процессе субъектов, по тем или иным объективным причинам не отвечающих установленным требованиям, то есть когда участию есть конкретные препятствия.

Отвод, как и самоотвод эксперта, есть инструмент, позволяющий правомерно исключить участие в процессе конкретного эксперта, если его участие повлечёт (может повлечь) нарушение принципов производства судебной экспертизы и принципов соответствующего гражданского судопроизводства.

Тем не менее, в целом положительно оценивая институт отвода эксперта в гражданском процессе, можно сказать о его несовершенстве, а значит и о необходимости детального исследования и преобразования.

Основная часть

В Гражданском процессуальном кодексе РФ [1] (далее - ГПК РФ) вопросам регулирования отводов и самоотводов посвящены ст. 16, 18, 19, поэтому их следует рассмотреть в первую очередь.

Ст. 16 ГПК РФ, изначально регламентирующая вопросы отвода судьи, исходя из ч. 1 ст. 18 ГПК РФ, распространяет свое действие и на экспертов, соответственно, исключая возможность участия эксперта в деле, если он:

- ранее в рамках данного дела выступал в качестве иного участника процесса;
- был судебным примирителем в рамках данного дела;
- состоит в родстве или свойстве с кем-либо из лиц, которые в деле участвуют, либо с их представителями;
- имеет личную, прямую или косвенную заинтересованность в исходе дела либо вызывает иные сомнения в объективности и беспристрастности.

Основания для отвода являются максимально очевидными, за исключением вопроса, касающегося заинтересованности. Проблема в том, что законодательство конкретных признаков заинтересованности не раскрывает, если говорить о случаях, когда отсутствует родство, свойство или иные взаимосвязи между лицами. Это является одной из проблем, осложняющих реализацию права на заявление отвода эксперта.

Весьма интересным является и положение ч. 2 ст. 16 ГПК РФ, которое не позволяет входить в состав суда, рассматривающего дело, лицам, состоящим в родстве между собой. Распространяя данные ограничения на экспертов, можно полагать, что в комиссию экспертов не могут войти лица, которые состоят именно в родстве. Вместе с тем, об отношениях свойства в этой норме не упоминается, что де-юре свидетельствует об отсутствии такого запрета. Однако нам представляется, что нахождение экспертов в отношениях свойства должно рассматриваться как обстоятельство, исключающее вхождение в одну экспертную комиссию.

Примечательно, что внепроцессуальное обращение, которое поступило судье, как и эксперту, в рамках конкретного гражданского дела не может само по себе рассматриваться как основание для отвода. Тем не менее, данный вопрос должен вызвать пристальное внимание у суда и стать предметом рассмотрения.

Расширяет круг оснований для отвода эксперта ст. 18 ГПК РФ, которая в ч. 1, в частности, не допускает участия эксперта в деле в случаях, когда он находился ранее либо находится в служебной или иной зависимости от кого-либо из лиц, участвующих в деле, или их представителей. Важность такого основания не вызывает сомнений, особенно в рамках рассмотрения гражданских дел, где для производства экспертиз могут быть привлечены не только государственные судебно-экспертные учреждения, но и частные организации, круг которых довольно широк.

Важно подчеркнуть и то, что ч. 2 ст. 18 ГПК РФ не предусматривает в качестве основания для отвода эксперта его участие в данном деле ранее.

Ст. 19 ГПК РФ позволяет заявить отвод эксперта любому лицу, участвующему в деле, так и самому эксперту (самоотвод). Однако практика такова, что самоотвод, как правило, не заявляется. Это довольно редкое явление, тем не менее, оно имеет место быть. Здесь особо важно подчеркнуть необходимость конкретной мотивировки как отвода, так и самоотвода, причём до начала рассмотрения дела по существу. В процессе же рассмотрения дела по существу, если основание для отвода или самоотвода стало известно заявителю отвода, он тоже может быть заявлен.

Надо сказать, что вопрос об отводах регламентируется не только нормами ГПК РФ, но и законодательством о государственной судебно-экспертной деятельности, которое предписывает эксперту, подлежащему отводу от участия в экспертизе, немедленно прекратить её производство, если имеются основания, которые установлены процессуальным законодательством [2]. В этом смысле незаявление эксперту отвода со стороны других участников дела не является поводом для начала и проведения экспертизы, если сам эксперт в курсе наличия соответствующих оснований, пусть и не заявленных ему в процессе.

Достаточно актуальным является вопрос о реализации права заявить отвод эксперту при назначении экспертизы, ведь ч. 1 ст. 80 ГПК РФ предусматривает, что определение о назначении экспертизы должно включать указание на фамилию, имя, отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения. В дальнейшем это может повлечь основания для заявления отвода эксперту, причём уже после проведения экспертных исследований. На данную проблему обращает внимание, например, Т.Ю. Якимова [7, с. 43].

Отсюда следует и необходимость внесения определённых корректив в ГПК, которые бы позволили заинтересованным субъектам именно до начала экспертизы получать информацию о том, какой конкретно эксперт (группа экспертов) будет проводить экспертизу.

Надо сказать, что многие проблемы заявления отвода эксперта становятся очевидны непосредственно при изучении материалов судебных дел. Например,

имеет место быть практика заявления отводов экспертным организациям, хотя и не поддерживаемая судами. В отдельных же случаях заявление отвода эксперту конкретной организации суд может расценить как заявление отвода не эксперту, а экспертной организации, что было в рамках одного из дел, рассмотренных Московским городским судом. Гражданин М. заявил отвод экспертам, которые представляли конкретную организацию, однако суд первой инстанции расценил этот отвод как заявленный именно организации, отклонив его и сославшись на то, что законодательство не предусматривает возможность заявления отвода экспертной организации. В рамках же обжалования заявление гражданина М. было удовлетворено, причем суд апелляционной инстанции подчеркнул, что об отводе экспертной организации вопрос не ставился [5].

В рамках другого дела, которое рассматривалось Пятым кассационным судом общей юрисдикции, суд первой инстанции, удовлетворяя ходатайство ответчика, назначил судебную товароведческую экспертизу, поручив её одной из экспертных организаций. Само определение истец не обжаловал, не заявлял и отвода эксперту, которому экспертиза была поручена. Однако при рассмотрении дела в суде первой инстанции представитель истца отвод эксперту заявил, ссылаясь на несогласие с результатами экспертизы. Но обстоятельств, которые бы убедительно свидетельствовали о наличии прямой или косвенной заинтересованности, либо о наличии иных обстоятельств, которые вызывают сомнения в объективности и беспристрастности эксперта, представлены не были, в результате суд отказал в удовлетворении отвода. Далее суд кассационной инстанции отвод тоже поддержал [3].

Здесь надо сказать, что в целом значительная доля отводов отклоняется по вполне объективным причинам: ходатайствующая об отводе сторона не представляет суду объективных сведений, которые бы ставили под сомнение соблюдение принципов производства судебной экспертизы конкретным экспертом. Однако такая проблема вполне объяснима: во многих случаях, например, о наличии родственных отношений или свойства, заинтересованные

лица могут и не знать, подтвердить же данные обстоятельства на практике оказывается не просто.

Надо сказать, что в отдельных случаях имеет место заявление отводов не эксперту, а именно экспертной организации. Однако суды такого рода отводы отклоняют, зачастую не указывая на недопустимость заявления отвода организации. Так, в одном из дел суд, отклоняя отвод, подчеркнул, что экспертной организацией не было допущено каких-либо нарушений, а экспертиза проведена в полном соответствии с действующим законодательством [4].

Тем не менее, вопрос о целесообразности законодательного допущения заявления отвода экспертным организациям поставить уместно. По объективным причинам нельзя исключить тех случаев, когда с рамках конкретной организации не может быть обеспечено независимое, беспристрастное проведение экспертизы именно в рамках конкретного дела. Например, если между гражданином и конкретной экспертной организацией ранее имел место судебный конфликт либо он имеет место на данный момент, вряд ли можно быть уверенным в том, что эксперты данной организации будут максимально объективны.

Говоря об отводе организации, нельзя не признать, что руководитель экспертной организации может состоять в родстве или свойстве с кем-либо из участников дела. И хотя экспертиза может быть поручена не руководителю, а любому иному эксперту данной организации, в объективности вряд ли можно быть уверенным, ведь эксперт находится в прямой служебной зависимости от лица, которое прямо или косвенно заинтересовано (может быть заинтересовано) в исходе дела.

То есть потенциальная возможность возникновения такого рода ситуаций свидетельствует о наличии явного законодательного пробела, который необходимо устранить. Хотя устранён он, как нам представляется, может быть разными путями: законодатель может предусмотреть возможность заявления

отвода именно экспертной организации либо одновременно всем экспертам конкретной организации.

Заключение

Таким образом, нормы законодательства, предусматривающие право заявить отвод эксперта, содержат некоторые недостатки, подлежащие устранению. Учитывая, что положения ст. 16 ГПК РФ распространяются и на эксперта, предлагается ч. 2 данной статьи изложить в следующей редакции:

«2. В состав суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, состоящие в родстве *или свойстве* между собой.»

В данном случае предложено дополнить норму указанием на отношения свойства, что применительно к процедуре производства экспертизы должно способствовать большей беспристрастности экспертов и их самостоятельности. Соответственно, наличие указанных отношений даст основания для заявления отвода либо самоотвода.

Ч. 1 ст. 80 также целесообразно пересмотреть, указав на обязательность упоминания фамилии, имени, отчества эксперта в определении о назначении экспертизы.

Также перед законодателем следует поставить вопрос о возможности закрепления права заявить отвод не только эксперту, но и экспертной организации, прежде всего, по причине наличия заинтересованности её руководителя в исходе дела, если для того имеются убедительные основания.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.03.2024 по делу № 8Г-6093/2024 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1305476979>
4. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2024 по делу № 88-9361/2024 (УИД 26RS0001-01-2023-005620-11) // Официальный сайт Пятого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9154753&case_uid=d58e3a25-0042-4b63-b043-a1c17f4c998a&new=2800001&delo_id=2800001
5. Определение Московского городского суда от 08.10.2024 по делу № 33-42324/2024 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1310244053>
6. Кухарьков Ю.В., Орехова Е.П. Процессуальные обстоятельства, исключающие возможность участия эксперта (отвод, самоотвод эксперта) // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2022. № 2(52). С. 109-115.
7. Якимова Т.Ю. Проблемы обоснования наличия некоторых оснований для отвода эксперта в гражданском процессе // Научный потенциал. 2024. № 1-1(44). С. 43-45.

References

1. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 31.07.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 46. St. 4532.
2. Federal'nyj zakon ot 31.05.2001 № 73-FZ (red. ot 22.07.2024) «O gosudarstvennoj sudebno-e'kspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 23. St. 2291.
3. Opredelenie Pervogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 13.03.2024 po delu № 8G-6093/2024 // Arxiv reshenij arbitrazhny'x sudov i sudov obshhej yurisdikcii. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1305476979>

4. Opređenje Pyatogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 09.09.2024 po delu № 88-9361/2024 (UID 26RS0001-01-2023-005620-11) // Oficial'nyj sajt Pyatogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii. URL: https://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9154753&case_uid=d58e3a25-0042-4b63-b043-a1c17f4c998a&new=2800001&delo_id=2800001
5. Opređenje Moskovskogo gorodskogo suda ot 08.10.2024 po delu № 33-42324/2024 // Arxiv reshenij arbitrazhnyx sudovi sudov obshhej yurisdikcii. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1310244053>
6. Kuxar'kov Yu.V., Orexova E.P. Processual'ny'e obstoyatel'stva, isklyuchayushhie vozmozhnost' uchastiya e'ksperta (otvod, samootvod e'ksperta) // Voprosy` kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj e'kspertizy`. 2022. № 2(52). S. 109-115.
7. Yakimova T.Yu. Problemy` obosnovaniya nalichiya nekotoryx osnovanij dlya otvoda e'ksperta v grazhdanskom processe // Nauchnyj potencial. 2024. № 1-1(44). S. 43-45.